

Рец. на: А.В. Беляков. Писцовая книга мордовских сёл Кадомского уезда 138-го (1629/30) года // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 5. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. 2013. С. 154–210; Приправочный список с дозорной книги города Темникова и Темниковского уезда 1613/14 г. Сост. М.М. Акчурин, А.В. Беляков. Казань, 2015. 220 с.

Veronika Beliaeva, Aleksey Morokhin
(both – Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Russia)

Rec. ad op.: A.V. Belyakov. Pistsovaia kniga mordovskikh sei 138-go (1629/30) goda // Srednevekovye tiurko-tatarskie gosudarstva. Vol. 5. Kazan', 2013. P. 154–210; Pripravochnyi spisok s dozornoj knigi goroda Temnikova i Temnikovskogo uezda 1613/14 g. Kazan', 2015

Писцовые материалы Мещерского края XVII в. нечасто обращают на себя внимание исследователей, в связи с чем публикации приправочного списка с дозорной книги города Темникова и Темниковского уезда за 1613/14 г. и писцовой книги мордовских сёл Кадомского уезда 1629/30 г., хранящихся в фонде Поместного приказа РГАДА, приобретают особую ценность. Один из составителей публикаций, А.В. Беляков, справедливо отметил необходимость издания этих материалов в связи с возникновением «определённых сложностей с восстановлением исторических реалий этого (XVII в. – *В.Б., А.М.*) и предшествующего периодов. Что приводит подчас к серьёзным историческим заблуждениям, основанным почти исключительно на предположениях или неоправданных экстраполяциях»¹.

«Приправочный список с дозорной книги города Темникова и Темниковского уезда 1613/14 г.» уже обращал на себя внимание исследователей², однако так и не был опубликован полностью. Восполнить этот пробел позволяет публикация М.М. Акчурина и А.В. Белякова. Текст источника предваряется вводной статьёй, где авторы дают подробную историю заселения региона в XIV–XVII вв. Источник даёт в распоряжение учёных сведения о неоднородном этническом составе Темниковского уезда, где проживали служилые татары, мордва и православное население. Публикаторы выделяют также «некое не православное

зависимое население, проживавшее за служилыми татарами», «пленных немцев (холопов), живших за служилыми татарами и мордвой» (с. 13). Во введении уделяется внимание процессу формирования административно-территориального деления обширной территории – Мещеры. Авторы показывают взаимосвязь её частей; особое внимание уделено территории Темниковского уезда. Однако читателю, незнакомому с географией региона, сложно оценить масштаб описываемых процессов. Восприятие информации значительно бы облегчилось наличие карты.

При подготовке издания авторами проработан значительный пласт как научных исследований, так и публикаций источников более раннего времени. Поэтому работа представляет интерес и как историографический обзор. Авторы позиционируют её как часть начатого в конце XIX в. и ещё не завершённого коллективного научного труда по публикации комплекса писцовых материалов Мещерской земли (с. 13). Достоинством публикации является наличие именного и географического указателей. Именной указатель содержит информацию о принадлежности того или иного лица к социальной группе (князь, мурза, служилый татарин, крестьян, бобыль и т.д.), профессиональных занятиях (площадной дьяк, пушкарь); указываются и отдельные факты биографий, выявленные авторами публикации.

Подробная источниковедческая характеристика источника представляется весьма уместной, ведь специфика публикуемого текста в том, что подлинник дозорной книги не выявлен. Вероятнее всего, он погиб во время московского пожара 1626 г. Публикуемый же текст представляет собой приправочный список середины XVII в., изготовленный при проведении Василием Шетневым писцового описания региона. Приправочные списки зачастую являли собой сокращённое изложение текста подлинника; информация, утратившая актуальность, в них не переносилась. Возможно, в приправочный список не включили сведения о пустых дворах (указано лишь их общее количество). Нет также информации, традиционно присутствующей в дозорных книгах, — имён владельцев и причин запустения земель. В списке отсутствует и описание Пушкарской слободы, существовавшей и описанной в момент дозора 1613/14 г.

Текст писцовой книги мордовских сёл Кадомского уезда ранее не публиковался. В действительности в одном переплёте собрано четыре источника: Дозорная книга мордовских сёл Кадомского уезда 1614 г.; Книга оброчная бортничья Кадомского уезда 1614 г.; Книга мордовским оброчным вотчинам, бортным ужожеям 1614 г.; Книга новоприбылым мордовским дворам Кадомского уезда 1629 г.

В вводной части публикации присутствует обстоятельный анализ каждой части текста. Ценность публикуемого источника заключается в возможности комплексного рассмотрения социально-экономических процессов на протяжении 15 лет. Изданные материалы содержат сведения об участии местных жителей в событиях Смуты, в частности, о запустении земель в связи с истреблением населения в ходе гражданской войны: «В Кадомском же уезде мордовские пустые деревни по выпросу татар и мордвы... запустели в лихолетье. А мордва тех деревень померли и в межусобье побиты, а иные разошлись безвестно» (с. 179, 181, 183, 185). Приводятся и имена погибших в годы Смуты. Например, Богдашко Кочеев, Савка Мукчаев, Нороватко Бражник, Лапша Вачаев, Куашко Соксеватов «побиты все в Смутное вре-

мя под Нижним и под Шатцким»; Москай Четаев «убит на Алатаре», Калдян Мышутин погиб «на службе под Болховым», Булат Тотаралин «убит под Колугою» (с. 169, 174, 175, 176). Ярко показано воздействие на Кадомский уезд трагических событий начала XVII в. Писцовая книга отмечает не только полностью сожжённые в ходе Смуты населённые пункты, отстраивающиеся заново (с. 164, 165), но и полностью заброшенные деревни. Присутствуют данные и об общем сокращении населения и пашни. Безусловный интерес содержат сведения об участии кадомской мордвы в вооружённых конфликтах XVI в., информация о христианизации финно-угров — явлении, которое в начале XVII в. не носило ещё массового характера (с. 198).

Публикация источника сопровождается именованным указателем и таблицами, которые облегчают восприятие общей информации о численности населения, описанной территории, объёме земельных владений и размерах налогообложения. Можно порекомендовать раскрыть отдельные термины, неоднократно встречающиеся в тексте, например, «липяга», «слившики», а также снабдить публикацию картой.

В целом представленные публикации можно считать удачными изданиями, позволяющими восполнить пробелы в картине развития региона Мешеры конца XVI — начала XVII в. Опубликованные источники содержат ценные сведения по истории Кадомского и Темниковского уездов начала XVII в., позволяющие расширить представления исследователей не только об этническом и конфессиональном составе населения, но и о формировании земле-владения в этих регионах.

Примечания

¹ *Беляков А.В.* Писцовая книга мордовских сёл Кадомского уезда 138-го (1629/30) года // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань, 2013. Вып. 5. С. 154.

² *Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И.* Материалы для истории, статистики и археологии Темникова и его уезда XVII и XVIII столетий (Темниковская десятина). Тамбов, 1890; *Тейро Э.* Дозорная книга Темниковского уезда 1613/1614 года: Опыт изучения // Архив русской истории. Вып. 8. М., 2007. С. 78–97.